

РЕЦЕНЗИИ**REVIEWS**

DOI 10.26105/SSPU.2023.84.3.021

УЛК 94(470)"18":316.423

ББК 63.3(2)52-414.13

А.В. ВОРОНИХИН,
Ю.Г. СТЕПАНОВ**СУДЬБА «АПОЛЛОНА РЕВОЛЮЦИИ».
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
МИЛЕВСКИЙ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ:
СТУПЕНИ НА ЭШАФОТ.
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ВАЛЕРИАНА
ОСИНСКОГО, ИДЕОЛОГА РУССКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА.— СПБ.:
АЛЕТЕЙЯ, 2023.— 560 С.**A.V. VORONIKHIN,
YU.G. STEPANOV**THE FATE OF THE APOLLO REVOLUTION.
REVIEW OF THE MONOGRAPH:
MILEVSKY OLEG ANATOLYEVICH:
STEPS TO THE SCAFFOLD.
LIFE AND FATE VALERIAN OSINSKY,
IDEOLOGIST OF RUSSIAN POLITICAL
TERROR.— ST. PETERSBURG:
ALETEIA, 2023.— 560 P.**

Общественно-политическое движение под названием «народничество» занимает во многовековой истории России два десятка лет на исходе XIX в. Споры об истоках, сущности, идеологии и культурно-историческом наследии народников не утихают без малого полтора столетия.

За это время феномен народничества, вместе со всей страной, пережил не одну смену режимов, формаций, общественных установок. Идеология и практическая деятельность народников подвергались оценкам в самом широком диапазоне: от тайного восхищения до осуждения при монархии, от дискуссий до полного запрета при большевиках, от краткого ренессанса и попыток аналитики в эпоху развитого социализма к новым спорам, «орнаментированным» запредельными по накалу озлобленности и невежества «прозрениями» в России рыночной. В этой пестрой гамме эмоций по отношению к народничеству не было лишь одного — равнодушия. Это яркое свидетельство того, сколь прочное место занимают слово и дело народников в нашей исторической памяти.

В современной российской историографии тема политического террора в идеологии и практике народников представлена внушительным по валовому объему количеством печатной продукции, значительную часть которой невозможно считать научной. В российской исторической науке на протяжении десятилетий происходит подмена объективного анализа пристрастными оценочными суждениями, а вместо полноценных исследований

размножаются опусы, густо замешанные на причудливом сочетании вымысла, авторской рефлексии и самого примитивного политического ригоризма.

К счастью, мутный поток поделок с претензией на ученость не в состоянии парализовать серьезную исследовательскую мысль. Время от времени российские издательства радуют выходом в свет, пусть и небольшим тиражом, подлинно научных, серьезных и глубоких исторических трудов. К их числу, бесспорно, относится и написанная О.А. Милевским политическая биография В.А. Осинского.

Зрелость профессионального историка определяется не только умением выстроить панораму событий из достоверных фактов, но и выявить проблемы и предложить свое понимание их в контексте времени. То же и в жанре научной биографии — сверхзадача автора — через факты жизни персонажа понять их историческую обусловленность и органично вписать в деятельность организаций и объединений единомышленников.

Доктор исторических наук Олег Анатольевич Милевский обратился к судьбе Валериана Осинского и через 26-летнюю жизнь революционера смог заново обозреть деятельность значимых объединений российских народников — общества «Земля и воля» и Исполнительного комитета Русской социально-революционной партии (ИК РСРП).

Для Милевского это не первое обращение к биографиям революционеров-народников. Предыдущие его исследования, написанные в соавторстве с А.В. Репниковым [5] и А.Б. Панченко [3], были благосклонно встречены научным сообществом. Каждые шесть лет Олег Анатольевич предлагает читателям свое прочтение жизни и судьбы яркого деятеля революционного народничества России. Жизнеописание «пионера политической борьбы» В.А. Осинского добавляет в коллективный портрет поколения «семидесятников» новые краски. Автор монографии давно и плодотворно изучает феномен народничества, жизнь и судьбу его виднейших представителей. И можно согласиться с О.А. Милевским, что «Аполлон революции», как называли Осинского даже его враги, заслуживает внимания не меньше, чем другие лидеры народников, тем более что «для поколений, выросших на традициях «Подпольной России», Осинский являлся собой образ героя» (с. 7).

Каждый из четырех разделов книги соотнесен с общей идеей и ее названием: «Ступени на эшафот». Удачная в исследовательском и литературном отношении композиция книги помогает автору не просто реконструировать биографию своего героя, но и показать его постепенное, ступень за ступенью, восхождение на эшафот.

О.А. Милевский — исследователь со стажем. В его очередной работе, как и ранее, мастерски используется богатый инструментарий историка, позволяющий на основе большого массива опубликованных и архивных источников создать логичное и завершенное исследование. Однако в рецензируемой монографии проявились и новые методологические подходы, привлекающие особое внимание. Речь идет о стремлении автора написать социокультурный портрет поколения семидесятников, опираясь, во-первых, на предметный анализ особенностей социализации подростков той поры и, во-вторых, реконструкцию круга детского и юношеского чтения будущих народников. Вторая из поставленных задач особенно важна.

Девятнадцатое столетие по праву считается веком книги, и совершенно не случайно такой гений, как Лев Толстой обмолвился, что всему хорошему в себе он обязан книгам. Усвоенные в детстве литературные сюжеты и символы оказывают мощнейшее воздействие на психоэмоциональное формирование личности подростка, во многом определяя его отношение к жизни по мере взросления. Особенно это касается личностей разносторонне талантливых и решительных, склонных к немедленной реализации книжных идеалов и образцов поведения. Именно такой психотип и преобладал как в среде народников, так и в целом среди молодежи 70-х-80-х годов XIX столетия, что очень убедительно показал автор «Ступеней на эшафот». Потрясающий пример живучести книжных образов детских

лет, приведенный О.А. Милевским, дарит нам Вера Фигнер. Знаменитая революционерка, член ИК «Народной воли», отбывшая двадцать лет одиночного заключения, мученица и почти святая в восприятии современников, на склоне лет воспоминала: «Оценка (романа Ф. Шпильгагена «Один в поле не воин».— Авт.), сделанная в 13 лет, была настолько правильная, что, когда я через много лет перечла его, мне не пришлось менять ее» [6, с. 54-55].

Думается, автор выпускает из поля зрения еще один важный момент в анализе становления человека XIX в.: люди в то время взрослели гораздо быстрее, у них почти не случалось затяжного периода инфантильности. В 13-15 лет подросток позапрошлого столетия мог четко сформулировать собственное, пусть и наивное, но вполне осознанное отношение к действительности. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить повесть «Мальчики» из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Вероятно, это происходило еще и потому, что у подростка той эпохи, в отличие от современного тинейджера, не было гарантированных одиннадцати лет обучения в школе и пяти-шести лет вузовской синекуры. Сверстники Валериана Осинского вступали в жизнь гораздо быстрее и решительнее.

Безусловным достоинством рецензируемой книги является скрупулезный анализ стремительного обветшания и краха системы прежних ценностных ориентиров в пореформенной России. Либерализация страны в царствование Александра II ударила по главным общественным устоям: семейному воспитанию, церкви и школьному образованию. Родители, священник и гимназический учитель превращались в авторитетами для подрастающего поколения. Жизнь ставила вопросы, на которые молодежь не могла получить от старшего поколения внятного ответа. Драма императорской России той поры заключалась в том, что конфликт отцов и детей стократно усиливался культурным и мировоззренческим кризисом. Как верно отметил автор, молодежь отказывалась принять убогую «триаду» православие, самодержавие, народность за «путь, истину и жизнь». Унылые сетования «отцов» о «заблудшей молодежи» не могли достигнуть цели просто потому, что подрастающее поколение в ускоренном порядке вырабатывало собственные идеалы, мотивы деятельности и ценности. Разрыв между отцами и детьми, коренящийся в целеполагании, образе мышления и стиле жизни был, увы, непреодолим.

Становление личности В.А. Осинского и его «путь в революцию» — хрестоматийный пример мучительного пути самореализации молодого человека в пореформенной России. Жизнь и смерть Валериана Осинского дают ключ к ответу на поставленный автором монографии вопрос: «Как вообще в России появилось столь яркое поколение, которое являли собой революционеры-семидесятники» (с. 34). Ответ на этот вопрос дает жизнь и смерть «пионера политической борьбы», яркого представителя поколения «бури и натиска», со всеми его бедами и победами.

В целом, исследование О.А. Милевского получилось добротным, но неровным. Очень удачно название монографии о судьбе Валериана Осинского — «Ступени на эшафот», но подзаголовок — «идеолога русского политического террора» — вызывает возражения. Возможно, точнее звучало «зачинатель», нежели «идеолог».

Обстоятельное начало с очень интересным определением круга чтения всего поколения «семидесятников» (а большинство из них свое представление об окружающем мире черпали из книг, мало у кого был серьезный жизненный опыт и знание «российский действительности»), восстановление основных событий в жизни главного героя, (например, детальный анализ «боголюбовской истории» с психологическим переживанием В. Осинского, который мог себя поставить на место Боголюбова; убедительные суждения автора о готовности людей из окружения Осинского и самого Валериана к убийству, суждения о психологии «боевика»), а потом появилась некоторая торопливость (процесс над Осинским можно было развернуть в части следствия и самого судопроизводства). Там же появляется неуместный сленг «тренд», «брутальность» (с. 478). Вероятно, следовало бы отметить, что религиозный

подтекст мысли дела народников впервые отметили еще авторы «Вех» в 1909 году [1]. Именно в этом сборнике народничество представлено как некий Орден со своим культом мучеников и святых, тогда как И.К. Пантин «со товарищи» лишь повторили эту мысль [4] (с.127).

Можно согласиться с авторской трактовкой «поколеннического противостояния» власти и революционеров-народников. Вместе с тем, по резонному замечанию Р. Королева, «пространные рассуждения о возрастной психологии в начале книги зачастую выглядят лишними» и некоторые «предположения Милевского о том, что Осинский мог быть знаком с той или иной книгой, основаны на домыслах» [2].

Стилистически книга получилась выразительная, за редкими исключениями. Конечно, портят впечатление немногочисленные, но бросающиеся в глаза опечатки, например, разное правописание названия книги Ю.В. Давыдова «На скаковом поле около бойни» (в нескольких местах — «скотобойни»).

Создание биографии — одно из самых интеллектуальных и сложных направлений в ремесле историка, требующих глубокого погружения в давно ушедшую натуру и психологию своего героя, человека совсем иного времени. О.А. Милевский с требованиями жанра успешно справился. Большим достоинством работы является то, что книга «держит» читателя. Монография написана хорошим литературным языком, без научного косноязычия, с образными и точными зарисовками событий и людей той эпохи. Думается, читатель, открывший книгу, непременно дочитает ее до конца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции / Репринт. изд. 1909 г. М.: Новости, 1990. 211 с.
2. Королев Р. Как скудоумие царских властей породило террор. URL: <https://gorky.media/reviews/kak—skudoumие-tsarskih-vlastej-porodilo-terror/> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Милевский О.А., Панченко А.Б. «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. М.: РОССПЭН, 2017. 694 с.
4. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России, 1783–1883 гг. М.: Мысль, 1986. 341 с.
5. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М.: Academia, 2011. 558 с.
6. Фигнер В.Н. Полн. собр. соч. в 7 т. М.: Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928–1932. Т. 1. 442 с.

REFERENCES

1. *Vekhi: Sb. St. o russkoy intelligentsii* [Milestones: Collection of articles on the Russian intelligentsia] / Reprint. изд. 1909 г. М.: Novosti, 1990. 211 s. (In Russian).
2. Korolev R. *Kak skudoumije tsarskih vlastey porodilo terror* [How the lack of intelligence of the tsarist authorities gave rise to terror]. URL: <https://gorky.media/reviews/kak—skudoumие-tsarskih-vlastej-porodilo-terror/> (data obrashcheniya: 05.05.2023). (In Russian).
3. Milevskiy O.A., Panchenko A.B. «*Bespokoynyy Klements*»: Opyt intellektual'noy biografii [«Restless Klementz»: The experience of intellectual biography]. М.: ROSSPEN, 2017. 694 s. (In Russian).
4. Pantin I.K., Plimak Ye. G., Khoros V.G. *Revolyutsionnaya traditsiya v Rossii, 1783–1883 gg.* [The revolutionary tradition in Russia, 1783–1883]. М.: Mysl', 1986. 341 s. (In Russian).
5. Repnikov A.V., Milevskiy O.A. *Dve zhizni L'va Tikhomirova* [Two lives of Lev Tikhomirov]. М.: Academia, 2011. 558 s. (In Russian).
6. Figner V.N. *Poln. sobr. soch. v 7 t.* [Full sobr. op. in 7 vol.]. М.: Izd-vo Vsesoyuznogo o-va politkatorzhan i ssyl'no-posalentsev, 1928–1932. Т. 1. 442 s. (In Russian).